

1 ЦАРСТВ

Урок 8 - Главы 4 и 5.

На прошлом уроке, изучая 3 главу 1-й книги Царств, мы стали свидетелями момента, когда Господь снизошёл на юного Самуила и начал его подготовку в качестве пророка. Когда Самуил повзрослел и начал пророчествовать, весь Израиль с севера до юга, все 12 колен узнали о точности его пророчеств и просвещённости Самуила, и поэтому он приобрёл репутацию Божьего пророка для всего Израиля. Это было новое явление. Со времён Моисея ни один человек не обладал авторитетом для всего Израиля сразу в области Слова Божьего. В эпоху судей пророк обычно говорил только для одного колена, и не было никакой центральной национальной власти, кроме священства.

Давайте прочитаем 4-ю главу 1-й книги Царств от начала до конца.

ПРОЧИТАЙТЕ полностью 4 ГЛАВУ 1-й КНИГИ ЦАРСТВ.

Позвольте мне подвести итог тому, что мы только что прочитали здесь, прежде чем мы перейдём к деталям. Во-первых, мы были свидетелями того, как филистимляне захватили ковчег завета у Израиля. Во-вторых, мы видим конец священства Илия и двух его сыновей в Силоме. И суть в том, что эти два события переплетены, взаимосвязаны и указывают на одно и то же: Бог отвёл Свою славу от Израиля и забрал Свою власть у нефункционального левитского священства, которое руководило Израилем в течение довольно долгого времени. Другими словами, Господь отвернулся как от 12 светских колен, так и от одного священнического колена, которые вместе представляют собой Израиль.

История начинается с утверждения, которое соединяет главу 4 с главой 3, о том, что слово Самуила дошло до всего Израиля. Происходит переходный период, точно так же, как Иегова выделил Иисуса Навина задолго до смерти Моисея, чтобы народ узнал Иисуса Навина, чтобы он пользовался доверием и был подготовлен к тому, что произойдёт, когда Моисей уйдёт, так и Самуил знакомится с народом, давая людям время научиться доверять ему, а самому обрести духовную зрелость и испытать то, что ждёт его впереди.

Но в том же стихе нам также сказано, что Израиль вышел сражаться с филистимлянами. Теперь почти повсеместно учат, что, должно быть, Израиль был побуждён пойти на битву против филистимлян по настоянию Самуила: что Самуил пророчествовал Израилю, что колена Израилевы должны снова начать священную войну за Ханаан и изгнать филистимлян из земли обетованной. Однако на самом деле это не только не подразумевается, но и не соответствует теме, цели или контексту этой истории о том, как Израиль потерял свой драгоценный ковчег завета из-за своего заклятого врага. Это

определённо не было делом рук Самуила, что Израиль отправился сражаться с филистимлянами.

Хотя общая область сражения известна, никто не уверен в точном современном местоположении Авен-Эзера, однако есть довольно существенные доказательства местоположения Афека. Эти 2 места находились примерно в 30 км к западу от Силома на прибрежных равнинах (называемых Шефелá), это была низменная область, лежащая у подножия холмистой местности Ефрема и Иудеи. С геополитической точки зрения важно понимать, что этот район находился внутри израильской территории, он не был частью Филистии. Таким образом, тот факт, что филистимляне имели там значительное военное присутствие, ясно показывает, что они также получили значительный контроль над южными и центральными племенными землями Израиля и имели полное намерение господствовать над тамошним народом, если не прямо завоёвывать и ассимилировать его.

Напомним, что филистимляне были народом-мореплавателем, родом из района Эгейского моря. Они были хорошо известны в Египте и причиняли им много неприятностей, их обозначение как «Народы моря» было занесено в египетские летописи в храме Рамзеса III в Фивах (современный Луксор) около 1200 года до н.э. Они расселились по всему побережью Средиземного моря от Египта до Ханаана и представляли очень серьёзную угрозу для всех коренных племён и наций прибрежных регионов. Из их расположения на израильской территории очевидно, что они намеревались расширить свою власть на восток и север, хотя им это никогда не удавалось.

Филистимляне были нацией воинов в противоположность Израилю, который был нацией земледельцев и скотоводов. Иногда то, что я только что сказал, воспринимается как означающее, что филистимляне были воинственными по характеру, а израильтяне – миролюбивыми, но дело не в этом. Дело в том, что у филистимлян (как и у многих других народов того времени) было полностью сформированное правительство, а значит, и постоянная армия, у них были оплачиваемые вооружённые силы, в которых служили профессиональные солдаты, вооружённые и финансируемые государством, как и у большинства наций в наше время. У Израиля не было централизованного правительства, а значит, и национальной армии. Она была, когда они вошли в Ханаан более 300 лет назад (под руководством Иисуса Навина), но распалась всего через несколько лет после того, как были одержаны первые победы и был достигнут достаточный контроль над большей частью Ханаана, где и поселились 12 колен Израиля. На данный момент в Израиле было только ополчение из гражданских лиц, которые вооружались и собирались вместе по мере необходимости и когда их призывали. Итак, именно гражданское ополчение Израиля выступило против хорошо обученных, опытных и профессиональных

солдат Филистии на поле боя между Авен-Эзером и Афеком. В результате Израиль был разгромлен и потерял 4000 человек.

После целого дня сражений и поражения **зикнэй исраэль** (старики, или старейшины, Израиля) собрались вместе и задались вопросом, почему Иегова поразили Израиль на поле боя. Эти **зикнэй исраэль** не были военными лидерами, они были народными представителями различных колен, которым были доверены полномочия принимать важные решения для общества в целом. И именно эти старейшины решили, что было бы хорошей идеей пойти забрать ковчег завета из места его упокоения в Силоме и принести его на поле битвы.

Весьма интересно, что мышление старейшин было таково, что они решили, что сам Иегова победил Израиль, а не филистимляне. Это не было случайностью или могуществом филистимлян, это означало, что Господь был по какой-то причине недоволен ими и, таким образом, был непосредственно ответствен за большие потери Израиля в тот день. Очевидно, они не искали совета у Господа перед тем, как отправиться на битву, и поэтому теперь (постфактум) они сочли за благо посоветоваться с Ним и привлечь Его к участию. Вот это поворот! Звучит знакомо? Как часто мы начинаем действовать самостоятельно, уверенные, что наши идеи хорошо продуманы, рациональны и ДОЛЖНЫ находиться в гармонии с Божьей волей только для того, чтобы наткнуться на преграду. И только после этого мы находим время пообщаться с Отцом, ищем Его руководства и решения и действительно следуем им.

Поэтому они послали за ковчегом, и он был доставлен на поле боя вместе со священниками Офни и Финеесом. При обычных обстоятельствах ковчег сопровождал Илий, но он был стар, немощен и слеп, поэтому его сыновья отправились вместо него. Естественно, как сказано в стихе 6, когда ковчег прибыл, раздался шумный крик: израильские бойцы были вне себя от радости из-за его присутствия с ними, поскольку они были уверены, что это означает победу. На самом деле в этом тексте на иврите говорится, что израильтяне издали **труа́**, когда увидели ковчег. **Труа** - это определённый вид звука, который исходит от шофара. Мы можем представить себе звуки десятков шофаров, сопровождающие радостные возгласы людей, радующихся при виде ковчега Божьего.

Но чего они ожидали от прибытия ковчега на поле битвы? Концепция заключалась в том, что присутствие ковчега предполагало присутствие **Яхве**. Ковчег, по их мнению, был видимым знаком Его присутствия. Я неоднократно говорил, что то, что израильтяне представляли в своём сознании о том, как действовал Иегова, было во многом похоже на то, как другие общества той эпохи представляли себе поведение их богов. Обычно нация приводила кого-

нибудь из своих богов на место сражения и превращала всё кровавое действо в битву богов в такой же степени, как и в битву солдат. Победитель считал, что его боги были сильнее, чем боги проигравших.

Израильтяне ожидали, что присутствие ковчега завета, без сомнения, дарует им победу, и поначалу филистимляне чувствовали то же самое. Потому что, когда они слышали крики евреев и гром их шофáров, поднимающийся к небесам, филистимляне забеспокоились. Они знали, что крики радости израильтян могли означать только одно: Бог Израиля явился!

Теперь, когда мы читаем записанные слова филистимских солдат, мы замечаем кое-что интересное: они продолжали ссылаться на «богов» (множественное число) Израиля. Те же самые боги, которые разрушили Египет от имени этих евреев. Вот небольшой совет для тех, кто любит изучать иврит, просматривая эти тексты из Ветхого Завета. Слово, которое переводится как «боги», - это **элохíм**. В большинстве случаев это слово переводится НЕ во множественном числе, а в единственном, когда речь идёт о Боге Израиля. Итак, откуда мы знаем, что в данном случае это слово следует перевести как «боги», а не «бог» (один бог)? Из контекста. Когда иностранец говорит о еврейском божестве и использует термин «элохим», его следует понимать в общепринятом среди язычников смысле и, следовательно, он указывает на «множественность богов». С другой стороны, когда еврей говорит о Боге евреев и произносит слово «элохим», то оно в грамматической форме называется множественным числом величия и означает просто «Бог».

Когда я читал этот текст, у меня в голове возник вопрос: почему филистимляне называют божество израильтян «богами»? Почему филистимляне предположили, что у Израиля было больше одного бога? Очевидный ответ заключается в том, что они думали, что у каждого народа есть несколько богов, и поэтому, естественно, у Израиля также было несколько богов, к которым они могли взывать. Но филистимляне общались с евреями плечом к плечу в течение десятилетий, вероятно, по меньшей мере столетия, ко времени Самуила. Почему, после всех этих контактов между Израилем и филистимлянами, филистимлянам не было общеизвестно, что (в отличие от любого другого существующего общества или нации) Израиль признавал только ОДНОГО Бога, даже если филистимляне не знали подробностей или находили это довольно смехотворным? Они, конечно, были осведомлены о том, что произошло в Египте. И были смешанные браки между филистимлянами и евреями, даже несмотря на то, что руководство Израиля препятствовало этому, так что у филистимлян было достаточно возможностей услышать о Яхве.

Печальный ответ заключается в том, что Израиль был настолько дисфункционален и небрежен в своём поклонении Иегове, что соседи так и не

заметили, что у них один Бог. Вместо того чтобы влиять на хананеев и филистимлян, Израиль стал очень похож на хананеев и филистимлян. Филистимляне, вместо того, чтобы понять, что израильтяне признают только одного уникального и всемогущего Бога, не увидели ничего особенного или сильно отличающегося в том, как Израиль относился к своей религии, они выглядели почти как все остальные. Мы постоянно читали в Торе и в следующих за ней книгах о том, как народ Израиля воздвигал святилища различным богам и богиням, строил Аштерот на возвышенностях, перенимал языческие обычаи поклонения и смешивал всё это с поклонением Иегове. Идолопоклонство свирепствовало не только среди простого народа, но и среди их руководства и даже среди левитского священства. И даже если левитское священство не поклонялось другим известным божествам напрямую, они отказывались от Божьих законов и повелений в пользу ритуалов и практик, которые они изобрели и предпочитали (и большинство из них были заимствованы у их соседей-хананеев).

Вот ещё одно из тех событий Ветхого Завета, относительно которого современные верующие склонны быть немного высокомерными и с осуждением качать головами, причитая об этих ужасных евреях, будучи совершенно слепыми к сходству между ними и многими нашими собственными практиками в современной церкви. Естественно, я обобщаю и никоим образом не выдвигаю какого-то всеобъемлющего обвинительного заключения. Но, просматривая интернет или проезжая по улицам наших общин, можно найти церкви для геев, церкви, которые не признают божественность Христа, церкви, которые насмеются над непорочным зачатием и даже возможностью воскресения, церкви, которые проповедуют, что целью всего нашего существования является накопление богатства, и деноминации, которые говорят, что любая вера в любого бога - это хорошая, респектабельная и действительная вера. Если бы неверующий не видел, что мы часто заезжаем на парковку церковного здания, он бы и понятия не имел, что мы чем-то отличаемся от него, потому, что они повлияли на нас гораздо больше, чем мы повлияли на них. Мы, конечно, не читаем ни о каких филистимлянах, поклоняющихся Иегове, или обращающихся в иудаизм, или даже много знающих о еврейской религии. Но мы видим множество евреев, принимающих филистимскую религиозную систему, вступающих в брак с филистимлянами и, по крайней мере, хорошо знакомых с филистимскими богами и заинтригованных ими. Нет ничего нового под солнцем, не так ли?

Но филистимляне были не из тех, кто позволяет страху овладеть собой, поэтому они поощряли своих воинов сражаться как мужчины, даже если боги евреев казались непобедимыми, и результатом стала резня, ещё более страшная, чем первая: 30 000 израильтян погибли на поле боя. В стихе 10 говорится о евреях: «...и каждый побежал в шатёр свой...». Эта фраза

несколько раз повторяется в Священном Писании, потому что это была довольно распространённая поговорка. Идея заключалась в том, что бойцы не только отступили, спасая свои жизни, и вернулись домой, но и сложили оружие и перестали быть солдатами. Фраза «и каждый побежал в шатёр свой» - это воплощение полного деморализующего поражения, когда солдат фактически увольняется из армии. Но стих 11 говорит нам о главной мысли этой главы: **«И ковчег Божий был взят, и два сына Илиевы, Офни и Финеес, умерли»**. Смерть Офни и Финееса в один и тот же день была знаком, которого Господь через своего неназванного пророка велел Илию остерегаться. Это был безошибочный признак того, что наступил упадок дома и священнической линии Илия, которого следовало ожидать в какое-то неизвестное время.

Но вместе со смертью двух высокопоставленных священников был захвачен и незаменимый ковчег Божий, который они сопровождали на поле боя, это стало фактическим доказательством для всех присутствующих того, что Иегове, наконец, надоел этот неверный народ и неверное священство. Бог забрал у Израиля всё до последнего. Руководство Израиля было настолько вероотступническим, что они действительно думали, что могут заставить Бога вести борьбу, которую ОНИ хотели вести, бой в том виде, в том месте и в то время, которые они выберут просто потому, что они перенесли этот деревянный сундук, покрытый золотом, в свой лагерь. Многие замечательные богословы заметили такое отношение и прокомментировали этот конкретный текст из Священного Писания, но мало кто выразил это так чудесно и красноречиво, как анонимный автор Берлебургской Библии (немецкий перевод) начала 18 века:

«То же самое происходит и сейчас, когда мы принимаем за нашего Искупителя ПРОСТО исторического Христа вне нас. Он должен доказать Свою помощь главным образом внутренне Своим Святым Духом, чтобы искупить нас из рук Филистимлян, хотя внешне он не должен быть отброшен в тень, как совершающий наше оправдание. Если бы у нас не было Христа, мы никогда не смогли бы устоять. Ибо нет помощи на небесах и на земле, кроме Него. Но если мы воспринимаем Его не иначе, как вне нас и под нами, если мы только проповедуем о Нём, учим, слышим, читаем, говорим, обсуждаем и спорим о Нём, берём Его имя в свои уста, но НЕ позволяем Ему действовать и показывать Свою силу в нас, Он поможет нам не больше, чем ковчег помог израильтянам».

Видите ли, если кто-то забирает Святого Духа у Мессии, тогда Он не более, чем простой человек. Если кто-то вынимает Святого Духа из ковчега завета, то это не более чем причудливая и дорогая шкатулка. Крест - это не Христос, а ковчег - не Бог, и до тех пор, пока народ Божий не сможет осознать это, мы

будем лишены силы, которую Он стремится дать нам, чтобы исполнять Его волю на земле.

В стихе 12 объясняется, что солдат, избежавший резни, побежал в Силом, чтобы рассказать первосвященнику о случившемся. Теперь очевидно, что именно из Силома пришёл приказ выступить в бой против филистимлян. Запыхавшийся, пробежавший 30 км, мужчина прибывает на место святилища в намеренно разорванной одежде и с посыпанной пеплом головой в обычном знаке бедствия и смерти. Когда жители Силома (предположительно левиты) увидели его приближение, они сразу поняли, что случилось что-то плохое, а когда он сообщил им ужасную весть, они завывали от тоски и страха. Илий сидел у входа в скинию. Он был слеп, но не глух, он услышал шум и крики ужаса и начал дрожать, зная, что его худшие опасения оправдались.

98-летнему Илию рассказали об убийстве тысяч израильтян и смерти двух его сыновей, а после того, как мужчина рассказал ему о захвате ковчега Божьего филистимлянами, Илий упал со стула, сломал шею и умер. Илий судил Израиль в течение 40 лет.

Но реакция на этом не заканчивается. Когда жена Финееса услышала, что её муж был убит в Авен-Езере, что её тесть только что умер, а ковчег Божий больше не в руках израильтян, у неё немедленно начались схватки и она родила. Но роды были тяжёлыми, и когда она лежала при смерти, женщины, которые ухаживали за ней, сообщили ей, что она не должна умирать в тревоге. Ребёнок, которого она родила, был жив и здоров и это был сын. Её последними словами было имя ребёнка, которого она никогда не сможет ни вынянчить, ни поддержать на руках, ни увидеть взрослеющим. И, как было принято в ту эпоху, ребёнка часто называли в честь какого-нибудь знаменательного события в день его рождения. К несчастью для этого ребёнка и матери, это знаменательное событие не могло быть более негативным, и поэтому ребёнок всю свою жизнь будет носить этот ужасный день как траурную одежду, потому что она назвала его Иехавод. Иехавод буквально означает «Где слава?» Слава, или **кэвбд** на иврите, относится к Иегове. Это была Его слава, которая должна была появляться над крылатыми херувимами ковчега. Именно Его слава в шатровом святилище придавала этому месту его ценность, смысл и святость. С потерей ковчега, места упокоения славы, слава исчезла.

Я думаю, мы можем пропустить это событие слишком быстро и не осознать чудовищность того, что потеря присутствия ковчега означала для народа Израиля, и почему Илий и его невестка умерли практически от ошеломляющего шока, узнав об этом. Для народа Израиля это означало, что Бог ушёл. И если Бог исчез, то исчез и гарант заветов. А если гарант заветов уходил, то заветы больше не действовали. И если заветы больше не действовали, то все права на их земельное наследие в Ханаане прекращались.

Бедствие - это недостаточно точное слово, чтобы определить состояние Израиля, самое близкое, что я могу использовать в качестве параллели, - это быть брошенным в огненное озеро. Фактически, в еврейской истории это событие потери ковчега Божьего в войне с филистимлянами рассматривается наравне с разрушением Иерусалима и изгнанием евреев в Вавилон. Каждый элемент еврейского общества был либо затронут, либо упразднён.

Но давайте также обратим внимание на то, на что я ссылался в начале: Бог предпринял решительные действия, чтобы изменить ход искупительной истории в Израиле. В один и тот же день народ Израиля был наказан за столетия всё возрастающего беззакония и отступничества, потеряв в бою 30 000 своих людей. Священство было уничтожено, и те, кто отвечал за это, первосвященник и двое следующих самых старших священников, также были мертвы. Власть, стоящая за священством (славой Божьей) и ковчегом (знаком Божьей славы), была полностью изъята из владения Израиля. У скинии больше не было цели или смысла, потому что тот, кто раньше жил там и придавал ей цель и значение, покинул её. И место, где находилась пустая скиния (Силом), теперь было просто ещё одним культовым местом, мало чем отличающимся от любого другого религиозного места, используемого язычниками. Силом перестал иметь какое-либо религиозное значение для евреев.

Давайте продолжим изучать эту историю в главе пятой.

ПРОЧИТАЙТЕ всю 5 ГЛАВУ 1-й КНИГИ ЦАРСТВ.

Филистимляне, логично, перенесли ковчег Божий в место своего главного божества, храм Дагона в Азоте (Ашдоде). Современный город Ашдод находится недалеко от этого древнего места, но он построен не на руинах старого города.

Когда речь заходит об устройстве Филистии, учёные говорят о пентаполисе. Там было 5 крупных филистимских городов, каждым из которых управлял филистимский царь. Этими городами были Азот, Аскалон, Геф, Екрон и Газа.

Филистимлянам и израильтянам, безусловно, казалось, что в результате битвы при Авен-Эзере только что произошла внезапная смена геополитической власти. Доказательством этого было то, что филистимляне захватили ковчег Бога Израиля, а, следовательно, и Израильского Бога, и поэтому израильтяне теперь находились под контролем Филистии во всех смыслах этого слова. Они сделали то, что сделало бы большинство ближневосточных обществ: они принесли ковчег завета в дар своему собственному богу-победителю. Размещение ковчега перед статуей Дагона было символом господства, ковчег стал подножием Дагона.

Однако ни Израиль, ни Филистимляне не рассчитывали на то, что Иегова является Богом над историей. И не только историей Израиля, но и над всей историей. У Иеговы нет территориальных границ, и Ему нет равных, как вскоре обнаружат филистимляне. Филистимляне поставили ковчег перед Дагоном в знак покорности, но, когда на следующий день жрецы Дагона вошли в храм, они увидели, что идол Дагона распростёрся перед ковчегом. Решив, что это просто какое-то странное совпадение, они вернули идола в вертикальное положение только для того, чтобы, вернувшись утром обнаружить, что на этот раз он не только лежал лицом вниз перед ковчегом Божьим, но и голова и руки отломились от тела, когда оно упало через порог храма.

Затем нам сообщают в качестве примечания, что это было причиной того, что (на момент написания этого раздела 1-й Царств) филистимские священники разработали этот странный обычай переступать (или даже, возможно, перепрыгивать) через порог у входа в храм. Порог в храме бога был местом, где заканчивалось общее и начиналось святое. Когда верующий переступал порог, входя в храм бога, одна сфера реальности сменялась другой. Мир людей был снаружи, в то время как мир богов находился внутри. Это было серьёзное дело.

Но унижение идола Дагона было только началом. То, что мы сейчас увидим, - это серия бедствий, вызванных Иеговой, обрушившиеся на главные города Филистимлян и эти бедствия жутко напоминают то, что произошло в Египте. Что мы также видим, так это то, что именно Господь Бог Израиля первым применил тактику, которая позже стала печально известной у греков в месте под названием Троя. Иегова использовал ковчег как своего рода Троянского коня. Филистимляне думали, что они победили Израиль и унизили Бога Израиля, и поэтому с радостью внесли ковчег на свою территорию и даже в храм Дагона, но Бог Израиля просто использовал их высокомерие как средство посеять среди них хаос.

У жителей Азота внезапно появились опухоли, и они быстро пришли к выводу, что источником проблемы был ковчег Божий. Они созвали собрание филистимских лидеров, на котором решили, что лучший способ действий – перевезти его в другое место. Но они не собирались отправлять его обратно в Израиль, поэтому перевезли в другой город своего пентаполиса, Геф. Не успел Ковчег прибыть, как в Гефе началась паника, потому что у людей там тоже появились опухоли.

Что это были за «опухоли»? Что ж, если вы сравните различные переводы Библии, вы найдёте различные варианты. На иврите это слово – **тхорім**, что можно перевести как «опухоли». **Тхорим** происходит от корня **тэль**, что может означать насыпь или холм. На самом деле, в Старом городе Иерусалима

Город Давида был построен на крутом склоне холма, начинающемся со дна глубокого оврага. На самой высокой точке холма находилась гора Мориа, и там был построен храм. Местность между городом Давида и Храмовой горой называлась **тэль**, курган.

Итак, это были какие-то припухлости или бугорки на теле. Однако со временем употребление этого слова начало меняться, и со временем оно стало относиться к части тела, которая считалась своего рода вздутым холмиком: ягодицам. Они не хотели использовать формальное слово для обозначения ягодиц (они сочли его немного грубым), поэтому вместо этого они стали называть его «**тэль** человека». Исходя из этого вывода, некоторые учёные решили, что припухлость, опухоль, была, по сути, геморроем. И вы, возможно, найдёте этот точный перевод в своей собственной Библии. Я не думаю, что это правильно, но это немного комично.

Затем жители Гефа отправили ковчег ничего не подозревающим жителям Аскалона, но, когда жители Аскалона увидели, что он приближается, они пришли в ярость и сказали своим филистимским лидерам, что они, конечно же, не хотят размещать его там и страдать от опухолей, как жители других филистимских городов. У филистимлян заканчивались места для размещения ковчега, и поэтому игра в горячую картошку подошла к концу. Филистимляне решили, что лучше вернуть ковчег Израилю, чем дальше искушать Бога Израиля.

На следующем уроке мы начнём изучать главу 6 и увидим, как филистимляне с радостью отправят ковчег обратно его первоначальным владельцам.